

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНА

Маркелов Константин Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: asu@asu.edu.ru

Головин Вячеслав Григорьевич, доктор биологических наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: asu@asu.edu.ru

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: asu@asu.edu.ru

В последние десятилетия вопросы исследования проблем Каспийского региона приобрели особую актуальность, что объясняется как геополитической, так и геоэкономической значимостью. Стратегическое расположение, энергетическая привлекательность, продолжительная неопределённость международного политико-правового статуса Каспийского моря сформировали своеобразную геополитическую среду региона, переплетение национальных и межнациональных интересов и противоречий ведущих мировых государств-игроков (Россия, США, Китай, ЕС). Фактом проявления данных позиций является, в частности, ужесточение позиции США в отношении «ядерной сделки» с Ираном, а также противоречивость позиций самих прикаспийских государств, которая до последнего времени также носила несогласованный характер. Современные геополитические и геоэкономические реалии позволяют исследовать и оценить консолидированную позицию стран региона в свете подписанной 12 августа 2018 г. Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, оценить процессы трансформации понятия правового статуса Каспия в исторической ретроспективе с учётом тенденций современного развития, формирующего новый вектор интеграционного экономического развития. В статье проанализированы отдельные аспекты эволюции международного политико-правового и экономического статуса моря. Особое внимание уделено понятию «Каспийское море», вопросам формирования акватории Каспийского моря и территориальных вод государств, что позволило рассматривать статус моря с позиций ведения хозяйственной деятельности в отношении использования дна, недр, природных и иных ресурсов, а также суверенных и исключительных прав в сфере рыболовной деятельности в различных рыболовных зонах. По результатам аналитических исследований предложена классификация и выделены приоритетные компетенции государств, вытекающие из положений Конвенции, определяющих статус Каспия, предложена группировка исключительных компетенций и суверенных интересов сторон (всех сторон, двух- и трёхсторонних отношений, национальных), которая способствует объединению неурегулированных проблем в определённые комплексные задачи, требующие их дальнейшего исследования.

Ключевые слова: Каспийское море, прикаспийские государства, конвенция, международный правовой статус Каспийского моря, акватория моря, транспортное пространство, приоритетные компетенции, механизмы и соглашения о сотрудничестве

THE CHANGE IN THE LEGAL STATUS OF THE CASPIAN SEA
IN THE CONDITIONS OF GEOPOLITICAL AND ECONOMIC
THE INTEGRATION OF THE REGION

Markelov Konstantin A., Ph.D. (Economics), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: asu@asu.edu.ru

Golovin Vyacheslav G., D.Sc. (Biology)
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: asu@asu.edu.ru

Usmanov Rafik H., D.Sc. (Politics), Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: asu@asu.edu.ru

In recent decades, the study of the problems of the Caspian region has become particularly relevant, due to both geopolitical and geo-economic importance. Strategic location, energy attractiveness, long-term uncertainty of the international political and legal status of the Caspian sea, formed a kind of geopolitical "environment" of the region, the intertwining of national and international interests and contradictions of the world's leading players (Russia, USA, China, EU). The fact of manifestation of these positions is, in particular, the toughening of the us position on the "nuclear deal" with Iran, as well as the contradictory positions of the Caspian States themselves, which until recently also had an uncoordinated nature. Modern geopolitical and geo-economic realities allow us to study and assess the consolidated position of the countries of the region in the light of the Convention on the legal status of the Caspian sea signed on August 12, 2018, to assess the processes of transformation of the concept of the right status of the Caspian sea in historical retrospect, taking into account the trends of modern development, forming a new vector of integration economic development. The article analyzes some aspects of the evolution of the international political, legal and economic status of the sea. Particular attention is paid to the concept of "Caspian sea", the formation of the Caspian sea and the territorial waters of the States, which allowed to consider the status of the sea from the standpoint of economic activity in relation to the use of the bottom, subsoil, natural and other resources, as well as sovereign and exclusive rights in the field of fishing activities in various fishing zones. According to the results of analytical studies, the classification and priority competences of the States arising from the provisions of the Convention defining the status of the Caspian sea are proposed, the grouping of exclusive competence and sovereign interests of the parties (all parties, two - and trilateral relations, national) is proposed, which contribute to the unification of unresolved problems in certain complex tasks that require their further study.

Keywords: Caspian sea, the Caspian countries, the Convention, the international legal status of the Caspian sea, the waters of the sea, transport space, the priority of competences, mechanisms and cooperation agreements

Отношения России и Ирана (Персии) в Каспийском регионе имеют длительную историю [6, с. 24]. По оценкам многочисленных исследователей, проблема статуса Каспийского моря впервые возникла после «Персидского похода» Петра I (1722–1723 гг.), и его предысторию нужно искать в последовавших за этим походом Петербургском (1723 г.), Рештском (1729 г.), Гюлистанском (1813 г.) и Туркманчайском (1828 г.) трактатах [22; 25].

Гюлистанский договор, как «трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Империей Всероссийскою и Персидским Государством» 12.10.1813 г. [3], имел историческое значение в свете подписания современной Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. В нём, в частности, были определены: 1) свобода права плавания российских и персидских купеческих судов по прежнему обычаю, предоставлено право плавать у берегов Каспийского моря и взаимно приставать к берегам сопредельных государств, а также обязанность оказания дружественной помощи во время кораблекрушения (ст. 5 договора); 2) «в рассуждении же военных судов: то, как прежде войны, так равно во время мира и всегда Российский военный флаг один существовал на Каспийском море; то в сем уважении и теперь предоставляется ему од-

ному прежнее право с тем, что кроме Российской Державы, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море военного флага» (ст. 5); 3) свобода «торговых сношений между обоюдными подданными», согласно которой «позволено будет ездить сухим путем и морем свободно в оба Высокодоговаривающиеся Государства, жить в оных сколько кто пожелает, и купечество отправлять, также и обратный выезд иметь без всякаго задержания», а кроме того «свободно будет ездить оттуда с товарами в другие Государства» (ст. 8).

Гюлистанский договор фактически закрепил первоначальный статус Каспийского моря как внутреннего водоёма России, на которое исключительно распространяется российская юрисдикция, Персия сохраняла право только на торговое судоходство [2].

Юридически трактат являлся актом коллективной безопасности, согласно которому только Россия обладала правом иметь военно-морской флот на Каспии.

После революции 1917 г. в России новое большевистское правительство отказалось от своего исключительного военного присутствия на Каспийском море [22], приступив к созданию новых взаимоотношений.

Договор между РСФСР и Персией от 26.02.1921 г. [5] определил новый тип межгосударственных экономических отношений, оказавших кардинальное влияние на формирование статуса Каспийского моря:

- «Российское Советское Правительство объявляет все трактаты, договоры, конвенции и соглашения, заключенные бывшим царским правительством с Персией и приводившие к умалению прав персидского народа, отмененными и потерявшими всяческую силу» (ст. I);

- стороны согласились «признавать и соблюдать границу между Персией и Россией в том виде и начертании, как она была установлена Разграничительной Комиссией 1881 года» (ст. III);

- стороны обязались: «1) не допускать на своей территории образования или пребывания организаций или групп... или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против Персии и России, а также против союзных с последней государств, равным образом не допускать на своей территории вербовку или мобилизацию личного состава в ряды армии или вооруженных сил таковых организаций; 2) воспретить тем государствам или организациям... которые ставят своей целью борьбу с другой Высокой Договаривающейся Стороной, ввозить на территорию каждой из Высоких Договаривающихся Сторон или провозить через таковую все, что может быть использовано против другой Высокой Договаривающейся Стороны; 3) не допускать всеми доступными им способами пребывания на их территории войск или вооруженных сил какого-либо третьего государства, пребывание которых создавало бы угрозу границам, интересам или безопасности другой Высокой Договаривающейся Стороны» (ст. V);

- стороны определились, что «в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской. Российское Советское Правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры» (ст. VI);

- стороны согласились, что «с момента подписания настоящего договора они будут в равной степени пользоваться правом свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом» (ст. XI).

Таким образом, российско-персидским отношениям была положена новая равноправная основа сотрудничества, практически начатая с чистого листа: отменены и потеряли силу ранее заключённые соглашения, за исключением признания и соблюдения сухопутных границ между Персией и Россией, установленных Разграничительной комиссией 1881 г.; признано равное право свободного торгового судоходства во всех акватории моря только двум государствам без указания морских границ. Одновременно более содержательно изложены нормы коллективной безопасности, включая отражение «вооруженного вмешательства» со стороны третьих стран.

Последующие договоры были вызваны главным образом изменениями правового статуса и названий государств (1931 и 1935 г.). Так, Конвенцией о поселении, торговле и мореплавании между СССР и Персией от 27.10.1931 г. условлено, что «в согласии с принципами, про-

возглашёнными Договорами от 26.02.1921 г. между СССР и Персией, на всём протяжении Каспийского моря могут находиться только суда, принадлежащие Союзу Советских Социалистических Республик или Персии» и плавающие под указанными флагами (ст. XVI) [5, с. 603].

В 1935 г. Россия в одностороннем порядке за линию морской границы приняла Гасан-Кулу (в Туркменистане) – Астарачай (в Азербайджане) [2], которая являлась общепризнанной.

Договоры между СССР и Ираном от 1935 и 1940 г. выступали в развитие ранее подписанных конвенций, сохранив основные положения предшествующих норм – равное право пользования Каспийским морем, свобода судоходства, торговли и транзита товаров. Укажем их принципиальные особенности:

1. Договор о поселении, торговле и мореплавании от 27.08.1935 г. установил десяти-мильную прибрежную зону [6] и фактически подтвердил статус моря как внутреннего и закрытого водоёма. Согласно ст. 14, «на всем протяжении Каспийского моря могут находиться только суда, принадлежащие СССР и Ирану».

2. Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном от 25.03.1940 г. закрепил основные положения сотрудничества:

а) стороны взаимно предоставили режим наибольшего благоприятствования в торговых отношениях (ст. 2);

б) с этой целью СССР в составе своего Посольства в Иране открыло Торговое представительство, наделив его широкими полномочиями (ст. 5);

в) стороны предоставили свободный транзит через свои территории произведениям почвы и промышленности с назначением в любые третьи страны, за исключением оружия и предметов военного снаряжения (ст. 10);

г) закреплена свобода торгового судоходства: «Каботаж сохраняется за национальными судами ... для перевозки пассажиров и грузов в Каспийском море» без каких-либо ограничений. При этом стороны сохраняют «за судами своего флага ловлю рыбы в водах, омывающих ее берега, до пределов 10 морских миль» (ст. 12);

д) установлено, что на всем протяжении Каспийского моря могут находиться только суда, принадлежащие Союзу Советских Социалистических Республик или Ирану (ст. 13), а мерительные свидетельства (*судовые документы – авт.*) будут взаимно признаваться в портах обеих сторон (ст. 14) [7].

Указанные договоры (1921, 1935 и 1940 гг.) имели важное историческое значение в становлении и развитии международного сотрудничества, добрососедства и сохранении коллективной безопасности в регионе.

По мнению К.А. Тюренковой, договоры закрепили «основные положения правового статуса Каспийского моря: 1) полное и исключительное право прибрежных государств на использование водного пространства и всех ресурсов как общего достояния; 2) исключение, кроме некоторых случаев, участия неприбрежных государств в использовании водного пространства и ресурсов Каспийского моря». При этом они не рассматривали «Каспий ни в качестве моря, ни в качестве озера» [23].

В.В. Котилко считает, что этими договорами «подтверждался статус Каспия как закрытого водоема, а СССР и Иран пользовались исключительными правами на осуществление деятельности в Каспийском море: на судоходство, рыболовство, освоение минеральных ресурсов, ведение морских научных исследований и т.д.» [16].

З. Габиева считает, что Советская Россия отказалась от монопольных прав на Каспий и бессрочные советско-иранские договоры определили равные и исключительные права на осуществление морской деятельности в Каспийском море двух прикаспийских государств – СССР и Ирана. Однако в них отсутствовали четкие положения о разграничении Каспийского моря, что создавало трудности в охране границы [2].

После прекращения действия договора 1922 г. об образовании СССР вновь образованные независимые государства – Азербайджан, Казахстан и Туркменистан – стали действовать так, будто у Каспийского моря международно-правового статуса никогда и не было [20, с. 76].

С изменениями в конце XX в. геополитического расклада в мире произошло изменение и в Каспийском регионе, который стал мировым геополитическим объектом, вокруг которого

развернулась дипломатическая борьба ведущих мировых держав за обладание природными ресурсами и контролем транспортных маршрутов [19, с. 89].

В данных геополитических условиях возможности сохранения коллективной безопасности заключались в формировании такого международного политико-правового статуса Каспия, который способен обеспечить независимость региона от влияния внешних вызовов и угроз. В данном контексте на Каспийское море не должны распространяться нормы международного морского права. Так, в ст. 122 Конвенции ООН по морскому праву дано определение «замкнутого или полузамкнутого моря», которое «означает залив, бассейн или море, окружённое двумя или более государствами и сообщаемое с другим морем или океаном через узкий проход, или состоящее полностью или главным образом из территориальных морей и исключительных экономических зон двух или более прибрежных государств» [14].

Данное определение, по нашему мнению, необоснованно объединило два разнонаправленных понятия («замкнутое море» и «полузамкнутое море»), что означает неоднозначное их толкование. Несовершенство норм международного морского права позволило обосновать прикаспийским государствам целесообразность рассматривать Каспий как внутриконтинентальный водоём, который в полной мере отвечает указанным критериям замкнутого моря.

Между пятеркой прикаспийских стран была достигнута договорённость о необходимости подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, однако подписание этого документа было отложено на неопределённое время [18, с. 42]. Новые геополитические и геоэкономические реалии способствовали принятию решения о подписании данной Конвенции 12.08.2018 г. в Казахстане (г. Актау).

В Конвенции о правовом статусе Каспийское море рассматривается как водоём, окружённый сухопутными территориями сторон (ст. 1). Однако такое толкование представляется некорректным. С одной стороны, Конвенция подчёркивает, что речь идёт о море, с другой – о внутриконтинентальном водоёме. Возможно, следовало более деликатно бы вести речь о правовом статусе Каспия.

Для более полного представления суверенных прав государств на водное пространство и расположенные под ним дно и недра представим характеристику акватории Каспийского моря (табл. 1).

Таблица 1

Общая характеристика акватории Каспийского моря

| Показатели | Характеристика показателей | Параметры показателей |
|--|---|-----------------------|
| Общее водное пространство | Часть акватории, расположенная за внешними пределами рыболовных зон и находящаяся в пользовании всех сторон | |
| Рыболовная зона | Морской пояс, в котором прибрежное государство обладает исключительным правом на промысел водных биологических ресурсов | 10 морских миль |
| Внешняя граница территориальных вод – государственная граница страны | | |
| Территориальные воды | Морской пояс, на который распространяется суверенитет прибрежного государства | 15 морских миль |
| Внутренние воды | Воды, расположенные в сторону берега от исходных линий | |
| Прямые исходные линии | Прямые линии, соединяющие соответствующие точки берегов и образующие исходную линию в местах, где береговая линия извилиста или имеется цепь островов вдоль берега и в непосредственной близости к нему | |
| Нормальная исходная линия | Линия среднесноголетнего уровня Каспийского моря на отметке минус 28 м | |
| Исходная линия | Линия, состоящая из нормальных и прямых исходных линий (материковая часть государства) | |

Примечание: составлено по данным [13].

Указанная акватория Каспийского моря, характерная и для каждого прикаспийского государства, разграничивается на внутренние воды, территориальные воды, государственную границу, рыболовные зоны и общее водное пространство моря.

В соответствии с данной градацией, международный правовой статус представляется целесообразным рассматривать в двух аспектах: 1) как суверенные и исключительные права, осуществляемые в отношении использования дна, недр, природных и иных ресурсов в пределах территориальных вод Каспийского моря; 2) как суверенные и исключительные права, осуществляемые в отношении рыболовной деятельности в пределах рыболовной зоны и в общем водном пространстве Каспийского моря. Также целесообразно исследовать полномочия и суверенитет государств при секторальном разграничении дна и недр Каспийского моря.

Во всех случаях фактором, определяющим компетенции и суверенитет государств, выступает статус Каспия, который характеризуется основными элементами [1]: режим судоходства; порядок использования биоресурсов (в первую очередь рыбных); порядок эксплуатации ресурсов; порядок защиты экосистемы.

В соответствии с Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря от 12.08.2018 г., прикаспийские государства наделены суверенными и исключительными правами. По результатам наших исследований выделены приоритетные компетенции, вытекающие из положений Конвенции и определяющие статус Каспия: 1) обеспечение коллективной безопасности; 2) осуществление хозяйственной деятельности в Каспийском море; 3) суверенитет государств, в том числе в области рыболовства; 4) свобода мореплавания; 5) свобода прохода через территориальные воды; 6) юрисдикция государств; 7) обеспечение суверенитета государств; 8) прокладка подводных кабелей и трубопроводов; 9) защита и сохранность экологической системы Каспийского моря; 10) взаимодействие и сотрудничество государств.

Наши аналитические исследования в рамках указанных положений позволили дать классификацию и сформировать характеристику компетенций прикаспийских государств, вытекающих из положений Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (табл. 2). В их основу положено сочетание исключительных компетенции и суверенных интересов сторон (всех сторон, двух- и трёхсторонних отношений, национальных). Анализ основных положений Конвенции и последующая их синтетическая группировка способствуют объединению неурегулированных проблем в определённые комплексные задачи, требующие их дальнейшего исследования.

Таблица 2

Характеристика компетенций сторон Конвенции о правовом статусе Каспийского моря

| № | Содержание компетенций, установленных Конвенцией | Компетенции и интересы сторон | | |
|----------|---|-------------------------------|--------------|--------------|
| | | Всесторонние | Двусторонние | Национальные |
| 1 | Обеспечение коллективной безопасности (ст. 3) | | | |
| 1.1 | Обеспечение стабильного баланса вооружений сторон на Каспийском море, осуществления военного строительства в пределах разумной достаточности с учётом интересов всех сторон, нанесения ущерба безопасности друг друга | + | + | + |
| 1.2 | Соблюдение согласованных мер доверия в сфере военной деятельности в духе предсказуемости и транспарентности в соответствии с общими усилиями по упрочению региональной безопасности и стабильности, в том числе в соответствии с заключёнными между всеми сторонами международными договорами | + | + | + |
| 1.3 | Неприсутствие на Каспийском море вооружённых сил, не принадлежащих сторонам | + | + | + |
| 1.4 | Непредоставление какой-либо стороной своей территории другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из сторон | + | + | + |
| 1.5 | Свобода мореплавания за внешними пределами территориальных вод каждой стороны при соблюдении суверенных и исключительных прав прибрежных государств и установленных ими в этой связи правил в отношении определённых сторонами видов деятельности | + | + | + |

Продолжение таблицы 2

| | | | | |
|----------|--|---|---|---|
| 1.6 | Право на свободный доступ из Каспийского моря к другим морям, Мировому океану и обратно на основе общепризнанных принципов и норм международного права и договоренностей соответствующих сторон с учётом законных интересов стороны транзита в целях расширения международной торговли и экономического развития | + | + | + |
| 1.7 | Осуществление плавания в Каспийском море, прохода в/из него исключительно судами под флагом каждой из сторон | + | + | + |
| 1.8 | Ответственность стороны, допускающей загрязнение, за ущерб, причинённый экологической системе Каспийского моря | + | + | + |
| 1.9 | Проведение морских научных исследований за пределами территориальных вод каждой стороны в соответствии с согласованными сторонами правовыми нормами при соблюдении суверенных и исключительных прав прибрежных государств, а также установленных ими в этой связи правил в отношении определённых видов исследований | + | + | + |
| 2 | Хозяйственная деятельность в Каспийском море (ст. 4) | | | |
| 2.1 | Стороны осуществляют деятельность в Каспийском море в соответствии с настоящей Конвенцией, совместимыми с ней отдельными соглашениями сторон и их национальным законодательством | + | + | + |
| 3 | Суверенитет государств (ст. 6, 7, 9) | | | |
| 3.1 | Суверенитет каждой стороны распространяется за пределы её сухопутной территории и внутренних вод на примыкающий морской пояс, называемый территориальными водами, равно как на его дно и недра, а также на воздушное пространство над ним (ст. 6) | + | + | + |
| 3.2 | Каждая сторона устанавливает территориальные воды, превышающие по ширине 15 морских миль, отмеряемых от исходных линий, определённых в соответствии с настоящей Конвенцией (ст. 7) | - | - | + |
| 3.3 | В области рыболовства (ст. 9) | | | |
| 3.3.1 | Каждая сторона устанавливает рыболовную зону шириной 10 морских миль, прилегающую к территориальным водам | - | - | + |
| 3.3.2 | В своей рыболовной зоне каждая сторона обладает исключительным правом на осуществление промысла водных биологических ресурсов в соответствии с настоящей Конвенцией, принятыми на её основе отдельными соглашениями сторон и со своим национальным законодательством | - | - | + |
| 3.3.3 | Стороны на основе настоящей Конвенции и международных механизмов совместно определяют общий допустимый улов совместных водных биологических ресурсов в Каспийском море и распределяют его на национальные квоты | + | - | - |
| 3.3.4 | Если одна из сторон не имеет возможности освоить свою квоту в общем допустимом улове, она путём заключения двусторонних соглашений и других договоренностей в соответствии с национальным законодательством может предоставить другим сторонам доступ к остаткам своей квоты в общем допустимом улове | - | + | + |
| 3.3.5 | Порядок и условия промысла совместных водных биологических ресурсов в Каспийском море определяются в соответствии с отдельным соглашением между всеми сторонами | + | - | - |

| 4 Свобода мореплавания (ст. 10) | | | | |
|--|---|---|---|---|
| 4.1 | Суда под флагами сторон пользуются свободой мореплавания за внешними пределами территориальных вод сторон в соответствии с положениями настоящей Конвенции и совместимыми с ней отдельными соглашениями сторон без ущерба для суверенных и исключительных прав сторон | + | + | - |
| 4.2 | Стороны имеют право на свободный доступ из Каспийского моря к другим морям, Мировому океану и от них, свободой транзита через территории сторон транзита всеми транспортными средствами | + | + | - |
| 4.3 | Стороны транзита в осуществление своего полного суверенитета над своей территорией имеют право принимать все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы права и возможности, предусмотренные в настоящем пункте для сторон, никоим образом не ущемляли законных интересов стороны транзита | - | - | + |
| 5 Свобода прохода через территориальные воды (ст. 11) | | | | |
| 5.1 | Суда под флагами сторон могут осуществлять проход через территориальные воды, включая военные корабли, подводные лодки и другие подводные транспортные средства | + | + | + |
| 5.2 | Военные корабли, подводные лодки и другие подводные транспортные средства не имеют права захода в порты и постановки на якорь в пределах территориальных вод другой стороны, за исключением случаев, когда на это имеется соответствующее разрешение или это необходимо вследствие непреодолимой силы или бедствия, или для оказания помощи лицам, морским и воздушным судам, терпящим бедствие | + | - | - |
| 5.3 | Подводные лодки и другие подводные транспортные средства одной стороны в территориальных водах другой стороны должны следовать на поверхности и поднимать свой флаг | + | + | + |
| 5.4 | Сторона может принимать в своих территориальных водах меры, необходимые для недопущения прохода через территориальные воды | - | - | + |
| 5.5 | Сторона должным образом публикует все законы и правила, относящиеся к проходу через территориальные воды | - | - | + |
| 5.6 | Право устанавливать или предписывать морские коридоры и схемы разделения движения для регулирования прохода судов через территориальные воды | - | - | + |
| 5.7 | Временно приостанавливать в определенных районах своих территориальных вод осуществление прохода, если такое приостановление существенно важно для обеспечения ее безопасности | - | - | + |
| 5.8 | Сторона флага несет международную ответственность за любой ущерб или убытки, причиненные другой Стороне в результате несоблюдения каким-либо военным кораблем или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях | - | - | + |
| 6 Юрисдикция государств (ст. 12) | | | | |
| 6.1 | Каждая сторона осуществляет юрисдикцию в отношении судов под своим флагом в акватории Каспийского моря | - | - | + |
| 6.2 | Каждая сторона в пределах своего сектора осуществляет юрисдикцию в отношении искусственных островов, установок, сооружений, своих подводных кабелей и трубопроводов | - | - | + |

Продолжение таблицы 2

| | | | | |
|----------|--|---|---|---|
| 6.3 | Каждая сторона в осуществление своего суверенитета, суверенных прав на недропользование и другую правомерную хозяйственно-экономическую деятельность, связанную с освоением ресурсов дна и недр, исключительных прав на промысел водных биологических ресурсов, а также в целях их сохранения и управления ими в своей рыболовной зоне может принимать меры в отношении судов других сторон, включая досмотр, инспекцию, преследование по горячим следам, задержание, арест и судебное разбирательство, которые могут быть необходимы для обеспечения соблюдения её законов и правил | - | - | + |
| 7 | Обеспечение суверенитета государств (ст. 13) | | | |
| 7.1 | Каждая сторона в осуществление своего суверенитета имеет исключительное право регулировать, разрешать и проводить морские научные исследования в своих территориальных водах. Суда под флагами сторон могут проводить морские научные исследования в пределах территориальных вод другой стороны только с её письменного разрешения и на установленных ею условиях | - | + | + |
| 7.2 | Каждая сторона в осуществление своей юрисдикции имеет исключительное право регулировать, разрешать и проводить морские научные исследования в своей рыболовной зоне, связанные с водными биологическими ресурсами, и в своем секторе, связанные с разведкой и разработкой ресурсов дна и недр. Суда под флагами сторон могут проводить такие исследования в рыболовной зоне и секторе другой стороны только на основании её письменного разрешения и на установленных ею условиях | - | + | + |
| 7.3 | Сторона, проводящая морские научные исследования в соответствии с п. 1, 2 настоящей статьи, предоставляет стороне, разрешившей проведение таких исследований, результаты и заключения после завершения морского научного исследования, а также доступ ко всем данным и образцам, полученным в рамках такого исследования | - | - | + |
| 7.4 | Сторона имеет право потребовать приостановления или прекращения любой проводимой деятельности по морским научным исследованиям в своих территориальных водах | - | - | + |
| 7.5 | Двусторонние и многосторонние морские научные исследования проводятся по договоренности заинтересованных сторон | + | + | + |
| 8 | Прокладка подводных кабелей и трубопроводов (ст. 14) | | | |
| 8.1 | Стороны могут прокладывать подводные кабели и трубопроводы по дну Каспийского моря | + | + | + |
| 8.2 | Определение трассы для прокладки подводных кабелей и трубопроводов осуществляется по согласованию со стороной, через сектор дна которой должен быть проведен подводный кабель или трубопровод | + | + | + |
| 9 | Защита и сохранность экологической системы Каспийского моря (ст. 15) | | | |
| 9.1 | Стороны обязуются защищать и сохранять экологическую систему Каспийского моря и все её компоненты | + | + | + |
| 9.2 | Стороны самостоятельно или совместно принимают все необходимые меры и сотрудничают в целях сохранения биологического разнообразия, защиты, восстановления, устойчивого и рационального использования биологических ресурсов Каспийского моря, предотвращения, снижения и обеспечения контроля за загрязнением Каспийского моря из любого источника | + | + | + |
| 9.3 | Стороны в соответствии с нормами международного права несут ответственность за ущерб, нанесённый экологической системе Каспийского моря | + | + | + |

Продолжение таблицы 2

| 10 | Взаимодействие и сотрудничество государств (ст. 16–21) | | | |
|------|--|---|---|---|
| 10.1 | Сотрудничество сторон на Каспийском море с физическими и юридическими лицами государств, не являющихся участниками настоящей Конвенции, а также с международными организациями осуществляется в соответствии с положениями настоящей Конвенции | + | – | – |
| 10.2 | Стороны взаимодействуют в целях противодействия международному терроризму и его финансированию, незаконному обороту оружия, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, браконьерству, предупреждения и пресечения незаконного ввоза мигрантов по морю, а также иных преступлений на Каспийском море | + | + | + |
| 10.3 | Стороны в целях эффективного выполнения Конвенции и обзора сотрудничества на Каспийском море создают механизм пятисторонних регулярных консультаций высокого уровня под эгидой министерств иностранных дел, которые проводятся, как правило, не реже одного раза в год поочередно в одном из прибрежных государств в соответствии с согласованными правилами процедуры | + | + | + |
| 10.4 | Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств сторон, вытекающих из других международных договоров, участницами которых они являются | + | + | + |
| 10.5 | Разногласия и споры, связанные с толкованием и применением настоящей Конвенции, решаются сторонами путем консультаций и переговоров | + | + | + |
| 10.6 | Любой спор между сторонами, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, по которому в соответствии с п. 1 настоящей статьи не удается достичь согласия, по выбору сторон может быть передан на урегулирование другими средствами мирного разрешения споров, предусмотренными в международном праве | + | + | + |

Примечание: составлено по данным [11].

Актуальность исследований определяется первоочередными программными мероприятиями сотрудничества государств по различным аспектам реализации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в части [9]: 1) создания механизма пятисторонних регулярных консультаций под эгидой министерств иностранных дел; 2) разработки и согласования проекта соглашения, определяющего методику установления прямых исходных линий; 3) подготовки пятистороннего соглашения о сотрудничестве в сфере морского транспорта на Каспии и др.

В контексте последнего положения юридически остаются открытыми и неурегулированными вопросы свободного мореплавания, определяющие права на свободный доступ из Каспийского моря к другим морям, Мировому океану и от них, свободой транзита через территории сторон транзита всеми транспортными средствами [13, ст. 13]. Для Каспийского региона основной страной транзита будет выступать Российская Федерация. В связи с нарастанием объёмов грузопотоков и реализацией комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры России, определённого Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», предусмотрено развитие транспортных коридоров «Запад – Восток» и «Север – Юг» для перевозки грузов за счёт увеличения мощностей морских портов, включая порты Волго-Каспийского и Азово-Черноморского бассейнов.

В данных условиях главные российские водные артерии – Волга и Дон – формируют основные транспортные речные коридоры и морские транзитные грузопотоки прикаспийских государств, поэтому актуальность нерешённой задачи обеспечения режима безопасного судоходства через российские внутренние водотоки возрастает. Для решения этих вопросов в определённой мере может быть использован накопленный опыт реализации Конвенции о режиме судоходства на Дунае [17], активным участником которой является Россия.

Другим важным положением, определяющим экономическое благополучие и экологическую безопасность региона, выступает возможность прокладки подводных магистральных трубопроводов по дну Каспийского моря [13, ст. 12, 14]. Фактически до подписания Конвенции отдельные страны уже приступили к реализации аналогичных проектов, что может вызывать определённые инсинуации.

Азербайджан 29.05.2018 г. запустил первый этап проекта «Южный газовый коридор» (ЮГК) в обход России ежегодной мощностью 6 млрд м³ газа (менее 3 % европейского газового рынка) и возможностью её наращивания до 31 млрд м³. Имеется перспектива вовлечения новых ресурсов других стран (в частности Туркменистана) и возможность прокладки первого газопровода по дну Каспийского моря. Газ с месторождения Шах-Дениз с запасами 1,2 трлн м³ пойдёт в турецкий трубопровод TANAP (Трансанатолийский газопровод) и далее в европейский TAP (Трансадриатический газопровод). Турция постепенно превращается в международный газовый хаб. В реализацию проекта ЮГК, оцениваемого более чем в \$40 млрд, вовлечено семь стран – Азербайджан, Грузия, Турция, Болгария, Греция, Албания и Италия [15].

Очевидно, что несогласованная экономическая политика отдельных прикаспийских государств, сопровождаемая недостатком природно-ресурсного потенциала (в частности освоенных запасов газа в Азербайджане), будет характеризоваться нарастанием дисбаланса развития производительных сил и фактором, сдерживающим формирование единого экономического пространства региона. Но вместе с тем значимость Конвенция состоит в том, что она включила в свой состав все договорённости, которые странам региона удалось достичь на четырёх предыдущих саммитах. Если раньше эти договорённости носили форму отдельных заявлений, деклараций, итоговых протоколов встреч, то теперь они имеют международно-правовой, обязательный для исполнения характер. Сегодня мы констатируем то, что сделан серьёзный шаг по определению правового статуса Каспия и на этом основании теперь будут выстраиваться взаимоотношения прикаспийских государств в едином международном правовом поле. Прикаспийский регион будет постепенно переходить от некоторой разрозненности его субъектов в определённый наднациональный орган или союз с общими нормами, принципами, правилами, т.е. Конвенция по сути – это конституция Каспийского моря. В свою очередь это даст возможность более эффективно и цивилизованно взаимодействовать между собой и избегать острых противоречий, конфликтов и разногласий между субъектами Каспийского региона. Появится возможность создавать новые формы взаимоотношений и выработать стратегию единой позиции в условиях экономического и политического противостояния в непростых конкурентных отношениях ресурсной политики, санкционных войн, терроризма и т.д.

Таким образом, создаются новые интеграционные форматы, которые будут способствовать развитию региона. В первую очередь это касается создания Международного экономического форума, который впервые состоится в 2019 г. в Туркменистане. Есть надежда, что такая новая переговорная площадка будет способствовать активизации экономического сотрудничества прикаспийских стран.

Однако, как мы отметили выше, подписанная Конвенция о правовом статусе Каспийского моря не в полной мере решила ряд ключевых проблем региона. К таковым следует отнести территориальное разграничение в южной части Каспийского моря между Туркменистаном, Ираном и Азербайджаном, а также согласование методики установления прямых исходных линий для отчёта ширины территориальных вод сторон. Так, например, рабочая группа из числа представителей МИД прикаспийских стран, созданная по результатам Пятого каспийского саммита, начинает подготовку пятистороннего соглашения, касающегося методики установления прямых исходных линий на Каспии, в Азербайджане. Для того чтобы избежать данных разногласий, иранское руководство по инициативе президента Хосана Роухани предложило вынести эту проблему за рамки Конвенции и искать её решения в двух- и трёхстороннем формате. Если оценивать принятую Конвенцию в целом, то сам факт благополучного диалога в своей перспективе был неизбежен. Известно, что геополитическое пространство Каспия – это сообщество государств, объединённых географическими, политическими, социально-экономическими, культурными, религиозными и этническими ценностями, и далеко не последнюю роль играют заложенные многовековой историей традиции международных и межличностных отношений.

До сегодняшнего дня, несмотря на все существующие мировые риски, Каспийский регион демонстрировал пример мирного сосуществования и даже диалога цивилизаций в лице

российско-азиатского пограничья (*модель цивилизованного дипломатического диалога и сотрудничества*). До настоящего времени у стран, входящих в этот геополитический регион, не было серьёзных конфликтов по отношению друг к другу. Все (или практически все) конфликты, как правило, приходили сюда извне.

Анализируя международные отношения, а также положение данного геополитического региона, ещё в 2004 г., в коллективной монографии «Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России)» Прикаспийский регион был представлен авторами в таких политологических категориях, как «объект» – «субъект» [4]. В качестве объекта Прикаспийский регион рассматривали в двух его категориях: как предмет «хозяйственно-экономической деятельности» различных субъектов мировой политики (прибрежных государств и заинтересованных стран) и как предмет научного исследования политической, экономической и других гуманитарных наук [4, с. 26–28]. В качестве субъекта Каспийский регион представляется более сложной конфигурацией геополитических отношений, требующего уточнения. В то время он ещё не был таким единым, как сейчас, не имел общего правового поля и определённого правового статуса, поэтому выделяли несколько уровней «вызревания» сущности субъекта геополитических характеристик: а) единства и целостности культурного, исторического и географического пространства; б) кооперация политико-хозяйственной деятельности всех субъектов; в) общность стратегических интересов и приоритетов; г) формирование или наличие «территориальной (региональной) идеи»; д) единого правового поля [4, с. 35–36].

Лишь только при наличии или вызревания всех этих условий можно было говорить о том, что данная политико-географическая территория будет являться субъектом геополитических отношений, т.е. будет обладать неким суверенитетом, целостностью и приобретёт некий политический вес (значение) на мировой арене. Поэтому отмечалось то, что «геополитический субъект» будет складываться постепенно, и его «субъектность» окончательно проявится с признанием его роли иными международными субъектами геополитических отношений.

Только при наличии всех вышеуказанных факторов можно рассматривать Каспий как самостоятельный геополитический регион, имеющий свои специфические политико-экономические и культурно-этнические особенности.

С другой стороны, следует учитывать то, что Каспийский регион является логическим продолжением Индо-Персидского, Кавказско-Черноморского, Центрально-Азиатского и Волго-Уральского (Центрально-российского) геополитических направлений и регионов. Поэтому рассматривать его в отрыве от этого регионального пересечения было бы необъективным, особенно в современных геополитических условиях глобализации, когда интересы вышеуказанных регионов переплетаются именно здесь, на Каспии. Таким образом, Каспийский регион не должен обособляться, замыкаться в себе, его перспектива – активное взаимодействие на международной арене.

Сегодня мы реально видим перспективы образования единого экономического и правового пространства Каспийского региона, что даёт условия для формирования стратегии интеграционного прорыва прикаспийских государств.

Дальнейшая роль и значение Каспийского региона ныне напрямую будет зависеть от следующих факторов:

- 1) роста его экономического потенциала (в том числе правильного и рационального использования сырьевых ресурсов);
- 2) выстраивания транспортно-логистических схем и маршрутов для транспортировки сырьевых ресурсов Каспия;
- 3) активизации межгосударственных отношений самих прикаспийских государств;
- 4) взаимоотношений с сопредельными регионами в конфликтных районах;
- 5) степени заинтересованности в этом регионе ведущих мировых держав и финансово-экономических структур;
- 6) уровня развития социокультурных отношений;
- 7) уровнем качества образовательных, информационных услуг и научно-исследовательских достижений.

Следует отметить, что само присутствие России в Каспийском регионе является залогом суверенитета расположенных здесь государств. Только в союзе с Россией государства этого региона могут рассчитывать на свою геополитическую самодостаточность, ибо в отличие

от США, Россия никогда не рассматривала их в качестве объектов, а всегда относилась к ним не иначе как к равноправным субъектам международных отношений [24].

Специфика России состоит в том, что нам вряд ли удастся снять с себя роль глобально-го игрока. Несмотря на текущие проблемы, страна слишком значительна и влиятельна, чтобы оставаться в стороне от международных процессов любого уровня.

В транспортной составляющей Каспийского региона ожидаются наиболее перспективные для России проекты, которые призваны объединить потенциалы торгово-морских сообщений российских портов с целью максимально эффективного управления. Одним из таких проектов является Каспийский транспортно-логистический комплекс, который должен связать морские порты Астрахани (Оля) и Дагестана (в Махачкале, Дербенте и Каспийске). Суть проекта заключается в расширении портов, увеличении их пропускной способности, а также адаптации под международные торговые пути, в том числе «Север – Юг». Данный проект находится на этапе теоретической разработки, но при отлаженных действиях российского правительства совместно с частными компаниями данный комплекс может стать опорной торговой точкой в Каспийском море. Как известно, «Север – Юг» создаётся в интересах как России, так и всего Каспийского региона. Правительство России утвердило стратегию развития каспийских портов, но сегодня их загруженность пока незначительна, что совершенно невыгодно для государства.

России необходимо разрабатывать программу развития не только Каспийского, но и Волжско-Каспийского и Кавказско-Каспийского регионов. По данным Ассоциации морских перевозчиков РФ, грузооборот морских портов Каспийского бассейна России за январь – ноябрь 2017 г. упал на 35,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Российские эксперты объясняют столь печальную динамику уходом наливных грузов из российских портов на Каспии в порты Азербайджана [21].

Две прибрежные страны – Казахстан и Россия – являются активными участниками растущего, но уже достаточно влиятельного интеграционного объединения – ЕАЭС и ШОС. «Временное соглашение о создании Зоны свободной торговли между Ираном и ЕАЭС» и «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами, подписанные на полях Астанинского экономического форума в мае 2018 г., дают стимул другим каспийским государствам для участия в этом объединении. Разумеется, в краткосрочной перспективе конвенция наиболее выгодна для России. Страна сегодня значительно укрепила статус своего каспийского флота.

Конвенция продемонстрировала нерушимость российско-иранского сотрудничества, а также позволила России укрепить связи с прикаспийскими государствами на фоне роста влияния Китая в регионе, несмотря на санкционную политику Запада и США.

Достаточно серьёзно развивается и укрепляется одна из составляющих проблем становления субъекта Каспийского региона – повышение уровня качества образовательных, информационных услуг и научно-исследовательских достижений с целью создания единого информационного пространства. В настоящее время работает учреждённая по инициативе АГТУ Ассоциация прикаспийских университетов, которая сегодня должна сильнее активизировать свои позиции. Это в полной мере соответствует Рекомендациям 29 заседания Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России от 26 мая 2017 г. об открытии Центра литературного перевода с языков и на языки народов Прикаспия, создании «сетевого» Каспийского университета с участием высших учебных заведений стран Прикаспийского региона по аналогу структур ШОС и БРИКС [8].

Кроме этого со стороны научного сообщества Астрахани уже около двух десятилетий проводится научно-исследовательская деятельность по проблемам и различным аспектам геополитики и геоэкономики Каспийского региона. Наряду с проводимыми в Астраханском государственном университете международными научными конференциями с 2002 г. в АГУ издаётся ваковский научный журнал «Каспийский регион: политика, экономика, культура», который по результатам своей публикационной активности и высокому импакт-фактору вошёл в список рецензируемых журналов МГУ.

Вместе с ведущими отечественными специалистами по проблемам Каспия учёные АГУ издали ряд монографий по различным аспектам геополитики Каспийского региона [4; 16; 17].

Подписанную Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря следует рассматривать как политический базовый международный договор, выработанный на основе консенсуса и взаимного учёта интересов всех сторон [13], так как предстоит выработать многочисленные механизмы и соглашения о сотрудничестве в различных отраслях и сферах деятельности, как на многосторонней, так и на двух- и трёхсторонней основах. Необходимо урегулировать вопросы сочетания исключительных компетенций и суверенных национальных интересов прикаспийских стран, обеспечить подготовку и решение согласительных межгосударственных процедур и др.

Многие аспекты указанной проблематики, по мнению профессора Дипломатической академии МИД РФ С.С. Жильцова, остаются нерешёнными в части вопросов «добычи и транспортировки углеводородных ресурсов, милитаризации и экологии, социально-экономического развития прибрежных территорий» [9, с. 628]. Всё это предполагает дальнейшую серьёзную и очень разумную международную политику прикаспийских государств в сфере социально-экономической, культурной и научно-исследовательской деятельности на благо всего региона.

Список литературы

1. Бурцев, С. Н. Роль Каспийского региона в мировой политике / С. Н. Бурцев // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер.: Международные отношения. Регионоведение. – 2014. – № 7 (129). – С. 74–84.
2. Габиева, З. Правовой статус Каспия / З. Габиева // Обозреватель – Observer. – 2004. – № 8 (175). – Режим доступа: <http://militaryarticle.ru/obozrevatel/2004-obozrevatel/13447-pravovoj-status-kaspija>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 15.05.2018).
3. Гюлистанский мирный договор. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18131012ru_per.php, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 15.08.2018).
4. Дмитриев, А. В. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России) / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманов. – Астрахань : Астраханский гос. ун-т, 2004. – 318 с.
5. Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 года // Документы внешней политики СССР. – Москва, 1959. – Т. 3. – С. 536–544.
6. Договор между СССР и Ираном от 27 августа 1935 г. о поселении, торговле и мореплавании // Документы внешней политики СССР. – Москва : Политиздат, 1973. – Т. 18: 1 января – 31 декабря 1935 г. – 786 с.
7. Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. – Москва : Госполитиздат, 1955. – Вып. 10: Между 1 января 1937 года и 21 июня 1941 года. – С. 56–77.
8. Жилкин А. Выступил на заседании глав субъектов РФ при МИД России. – Режим доступа: <https://glasnarod.ru/rossiya/88589-aleksandr-zhilkin-vystupil-na-zasedanii-soveta-glav-subektov-rf-pri-mid-rossii>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 15.08.2018).
9. Жильцов, С. С. Отношения России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы / С. С. Жильцов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 628–642.
10. Зонн, И. С. Новый Каспий. География, экономика, политика / И. С. Зонн, С. С. Жильцов. – Москва : Восток-Запад, 2008. – 544 с.
11. Коммюнике Пятого каспийского саммита от 12.08.2018 г. (не подписанное, о его принятии объявлено Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым по итогам пленарного заседания). – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5330>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Конвенция о поселении, торговле и мореплавании между СССР и Персией от 27 октября 1931 года // Документы внешней политики СССР. – Москва : Политическая литература, 1968. – Т. 14: 1 января – 31 декабря 1931 г. – С. 595–606.
13. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 15.08.2018).
14. Конвенция ООН по морскому праву (1982), часть IX, ст. 122. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 15.08.2018).
15. Коридор в обход России: азербайджанский газ пошел в Европу / П. Орехин, Е. Каткова // Газета.ru. – 29.05.2018. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/29/11772889.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 15.08.2018).
16. Котилко, В. В. Сценарии создания организации каспийского экономического сотрудничества / В. В. Котилко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 11 (104). – С. 19–33.

17. Ланда, К. Г. Каспийский регион: модель сотрудничества или раздора? / К. Г. Ланда // Власть. – 2008. – № 3. – С. 85–89.

18. Маркелов, К. А. Актуальные проблемы политико-экономической безопасности стран Каспийского региона в начале XXI века / К. А. Маркелов. – Москва : Ин-т международных социально-гуманитарных связей, 2011. – 167 с.

19. Маркелов, К. А. Социально-политические вызовы и угрозы в Каспийском геополитическом пространстве начала XXI в. / К. А. Маркелов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2011. – № 7. – С. 88–93.

20. Новикова, Е. В. Правовые проблемы природопользования в Каспийском регионе / Е. В. Новикова // Государство и право. – 2001. – № 11. – С. 76–81.

21. Обзор грузооборота морских портов России. Итоги 2017 года. – Режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node/611093&full>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 15.05.2018).

22. Сажин, В. Судьбоносная вежа в истории Каспия (К предстоящему подписанию Конвенции о правовом статусе Каспийского моря) / В. Сажин // Международная жизнь. – 23.07.2018. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/author/show/262>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 17.05.2018).

23. Тюренкова, К. А. Этапы становления международно-правового регулирования статуса Каспийского моря / К. А. Тюренкова // Молодой ученый. – 2015. – № 17. – С. 381–384.

24. Усманов, Р. Х. Вызовы и угрозы геополитической стабильности государств Прикаспия в эпоху глобализации (на примере регионов Юга России) // Ученые записки Бакинского славянского университета. Серия общественно-политических наук. – 2013. – № 1. – С. 13–26.

25. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – Москва : Проспект, 1999. – 592 с.

References

1. Burtsev S. N. Rol Kaspiyskogo regiona v mirovoy politike [The role of the Caspian Region in world politics]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. Seriya "Mezhdunarodnye otnosheniya. Regionovedenie"* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "International Relations. Regional Studies"], 2014, no. 7 (129), pp. 74–84.

2. Gabieva Z. Pravovoy status Kaspiya [The legal status of the Caspian]. *Obozrevate* [Observer], 2004, no. 8 (175). Available at: <http://militaryarticle.ru/obozrevatel/2004-obozrevatel/13447-pravovoj-status-kaspiya> (Accessed: 15.05.2018).

3. *Gyulistanskiy mirnyy dogovor* [Gulistan Peace Treaty]. Available at: http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18131012ru_per.php (Accessed: 15.08.2018).

4. Dmitriev A. V., Karabushchenko P. L., Usmanov R. Kh. *Geopolitika Kaspiyskogo regiona (Vzglyad iz Rossii)* [Geopolitics of the Caspian Region (View from Russia)]. Astrakhan, Astrakhan State University, 2004, 318 p.

5. Dogovor mezhdru RSFSR i Persiyey ot 26 fevralya 1921 goda [Treaty between the RSFSR and Persia on February 26, 1921]. *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR foreign policy]. Moscow, 1959, vol. 3, pp. 536–544.

6. Dogovor mezhdru SSSR i Iranom ot 27 avgusta 1935 g. o poselenii, torgovle i moreplavanii [Treaty between the USSR and Iran of August 27, 1935 on settlement, trade and navigation]. *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR foreign policy]. Moscow, Politizdat Publ., 1973, vol. 18, 786 p.

7. Dogovor o torgovle i moreplavanii mezhdru SSSR i Iranom ot 25 marta 1940 g. [The Treaty on Trade and Navigation between the USSR and Iran of March 25, 1940]. *Sbornik deystvuyushchih dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami* [Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, vol. 10, pp. 56–77.

8. Zhilkin A. Vystupil na zasedanii glav subektov RF pri MID Rossii [A. Zhilkin Speaking at a meeting of the heads of the subjects of the Russian Federation at the Foreign Ministry]. Available at: <https://glasnarod.ru/rossiya/88589-aleksandr-zhilkin-vystupil-na-zasedanii-soveta-glav-subektov-rf-pri-mid-rossii> (Accessed: 15.08.2018).

9. Zhiltsov S. S. Otnosheniya Rossii i Irana v Kaspiyskom regione: itogi i perspektivy [Relations of Russia and Iran in the Caspian Region: Results and Prospects]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Mezhdunarodnye otnosheniya"* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series "International Relations"], 2016, vol. 16, no. 4, pp. 628–642.

10. Zonn I. S., Zhiltsov S. S. *Novyy Kaspiy. Geografiya, ehkonomika, politika* [New Caspian. Geography, economics, politics]. Moscow, Vostok – Zapad Publ., 2008, 544 p.

11. *Kommyunike Pyatogo kaspiyskogo sammita ot 12.08.2018 g. (ne podpisannoe, o ego prinyatii obyavleno Prezidentom Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaevym po itogam plenarnogo zasedaniya)* [Communi-

niqué of the Fifth Caspian Summit of August 12, 2018 (not signed, its adoption was announced by the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev on the plenary session)]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5330>.

12. Konventsiya o poselenii, trgovle i moreplavanii mezhdou SSSR i Persiey ot 27 oktyabrya 1931 goda [Convention on settlement, trade and navigation between the USSR and Persia on October 27, 1931]. *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR foreign policy]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1968, vol. 14, pp. 595–606.

13. *Konventsiya o pravovom statuse Kaspiyskogo morya ot 12 avgusta 2018 goda* [Convention on the Legal Status of the Caspian Sea of August 12, 2018]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (Accessed: 15.08.2018).

14. *Konventsiya OON po morskomu pravu (1982), chast IX, statya 122* [UN Convention on the Law of the Sea (1982), part of THEM, article 122]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (Accessed: 15.08.2018).

15. Orekhin P., Katkova Ye. Koridor v obkhod Rossii: azerbaydzhanskiy gaz poshel v Evropu [Corridor bypassing Russia: Azerbaijani gas went to Europe]. *Gazeta.ru*, 29.05.2018. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/29/11772889.shtml> (Accessed: 15.08.2018).

16. Kotilko V. V. Stsenariy sozdaniya organizatsii kaspiyskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva [Scenario of creating an organization of Caspian economic cooperation]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], 2011, no. 11 (104), pp. 19–33.

17. Landa K. G. *Kaspiyskiy region: model sotrudnichestva ili razdora?* [Caspian Region: a model of cooperation or contention?]. *Vlast* [Power], 2008, no. 3, pp. 85–89.

18. Markelov K. A. *Aktualnye problemy politiko-ehkonomicheskoy bezopasnosti stran Kaspiyskogo regiona v nachale XXI veka* [Actual problems of political and economic security of the countries of the Caspian Region at the beginning of the XXI century]. Moscow, Institute of International Social and Humanitarian Relations Publ., 2011, 167 p.

19. Markelov K. A. Sotsialno-politicheskie vyzovy i ugrozy v Kaspiyskom geopoliticheskom prostranstve nachala XXI v. [Socio-political challenges and threats in the Caspian geopolitical space of the beginning of the XXI century]. *Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie* [Modernization. Innovations. Development], 2011, no. 7, pp. 88–93.

20. Novikova E. V. Pravovye problemy prirodopolzovaniya v Kaspiyskom regione [Legal problems of environmental management in the Caspian Region]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2001, no. 11, pp. 76–81.

21. *Obzor gruzooborota morskikh portov Rossii. Itogi 2017 goda* [Review of the turnover of sea ports of Russia. Results of 2017]. Available at: <https://aftershock.news/?q=node/611093&full> (Accessed: 15.05.2018).

22. Sazhin V. Sud'bonosnaya vekha v istorii Kaspiya (K predstoyashchemu podpisaniyu Konvencii o pravovom statuse Kaspiyskogo morya) // *Sazhin // Mezhdunarodnaya zhizn'*, 23.07.2018. - Rezhim dostupa: <https://interaffairs.ru/author/show/262> (data obrashcheniya 17.05.2018).

23. Tyurenkova K. A. Etapy stanovleniya mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya statusa Kaspiyskogo morya [Stages of formation of the international legal regulation of the status of the Caspian Sea]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 2015, no. 17, pp. 381–384.

24. Usmanov R. Kh. Vyzovy i ugrozy geopoliticheskoy stabilnosti gosudarstv Prikaspiya v epokhu globalizatsii (Na primere regionov yuga Rossii) [Challenges and threats to the geopolitical stability of the Caspian states in the era of globalization (On the example of the regions of southern Russia)]. *Uchenye zapiski Bakinskogo slavyanskogo universiteta. Seriya obshchestvenno-politicheskikh nauk* [Scientific notes of the Baku Slavic University. The series of socio-political sciences], 2013, no. 1, pp. 13–26.

25. Orlov A. S., Georgiev V. A., Georgieva N. G., Sivokhina T. A. *Khrestomatiya po istorii Rossii s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [Readings on the history of Russia from ancient times to the present day]. Moscow, Prospekt Publ., 1999, 592 p.